

- 2) клишированность;
- 3) возобновляемость и повторяемость;
- 4) метафоричность;
- 5) имплицитность значения;
- 6) реинтерпретируемость;
- 7) хромотопическая маркированность;
- 8) способность выражать определенные отношения между двумя различными текстами;
- 9) включенность в систему ценностей определенной группы;
- 10) способность репрезентировать культурный артефакт.

Данные свойства прецедентных феноменов, по нашему мнению, относятся к дополнительным, следовательно, они могут проявляться только в определенных контекстах и свойственны не всем прецедентным феноменам, в то время как перечисленные выше основные признаки – это именно то, что отличает прецедентные феномены от других языковых явлений и единиц.

Примечания

- ¹ См.: Караулов Ю. Русский язык и языковая личность. М., 2010. С. 215.
- ² Там же. С. 216.
- ³ Там же.
- ⁴ Там же. С. 217.
- ⁵ Zolotarev M. Precedent Phenomena : The Role of Cultural Reference in Dostoevsky's Novel *Demons*. Saarbrücken, 2014. P. 7.
- ⁶ См.: Красных В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. М., 1997. С. 8–9.
- ⁷ См.: Захаренко И., Красных В., Гудков Д., Багаева Д. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Там же. С. 82.

- ⁸ См.: Красных В. Указ. соч. С. 9.
- ⁹ См.: Захаренко И. К вопросу о каноне и эталоне в сфере прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. М., 1997. С. 107.
- ¹⁰ Прохоров Ю. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 2008. С. 155.
- ¹¹ Слышкин Г. Лингвокультурные концепты прецедентных феноменов в сознании и дискурсе. М., 2000. С. 29.
- ¹² Красных В. Указ. соч. С. 8.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Смыкунова Н. Прецедентные феномены в речевом общении русской языковой личности и процессе обучения русскому языку как иностранному : дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. С. 52.
- ¹⁵ См.: Захаренко И. Указ. соч. С. 107.
- ¹⁶ Петрова Н. Эволюция понятия «прецедентный текст» // Вестн. Иркут. гос. лингв. ун-та. 2010. Вып. 2. С. 181.
- ¹⁷ См.: Федорова Л. Прецедентные феномены культуры в сознании современной студенческой молодежи : опыт социокультурного анализа : дис. ... канд. соц. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 25.
- ¹⁸ Макаров В. Субстантивные фразеологизмы и прецедентные имена // Вестн. Новгород. гос. ун-та. 2009. № 51. С. 76.
- ¹⁹ Там же. С. 75.
- ²⁰ См.: Далевец С. Об иерархии прецедентных феноменов в сознании языковой личности // Политическая лингвистика. 2005. № 16. С. 148.
- ²¹ См.: Мокшанцев Р. Психология рекламы : учеб. пособие. М. ; Новосибирск, 2001. С. 27–29.
- ²² Примеры по В. И. Макарову.
- ²³ Термин Н. А. Голубевой, см.: Голубева Н. Деривационная активность концепта «прецедент» // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2008. № 5. С. 259–264.

УДК 811.161.1'276.16+929Екатерина II

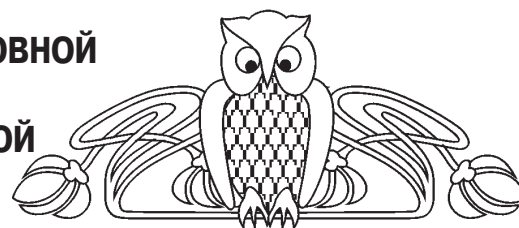
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАГМАТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ

А. Ю. Никитина

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова,
Чебоксары
E-mail: alyona.nikitina@gmail.com

В статье рассматривается специфика языковой личности Екатерины Второй на прагматическом уровне, анализируются использованные в ее текстах фразеологические единицы как основное орудие прагматического воздействия на реципиента.

Ключевые слова: Екатерина Вторая, языковая личность, прагматический уровень, фразеологическая единица.

Phraseological Unit as the Main Element of Pragmatic Level of Language Personality of Catherine II

A. Yu. Nikitina

The article analyzes the specificity of the linguistic personality of Catherine II on a pragmatic level, studies phraseological units, used in her texts, as the main instrument of pragmatic impact on the recipient.

Key words: Catherine II, linguistic personality, pragmatic level, phraseological unit.

Прагматический, или мотивационный, уровень, по мнению Ю. Н. Караулова, является высшим в структуре языковой личности и «играет главенствующую роль в иерархии уровней»¹. Он наиболее сложен и многогранен в организации языковой личности, а также «труднодоступен» для исследователя в связи с тем, что цели, мотивы, интенциональности, интересы любого человека строятся, прежде всего, на эмоциях и аффектах, языковое выражение которых рассмотрено в лингвистической литературе пока еще недостаточно.

Исследователи языка отмечают актуальность применения прагматического подхода к исследованию языковой личности в современной науке в связи с тем, что этот подход учитывает «фактор изменчивости установок, целей, речевых тактик языковой личности в зависимости от условий коммуникативной ситуации и выбора речевого партнера»². Анализируя различные речевые интенции человека, ученые-лингвисты прослеживают четкую зависимость выбора той или иной коммуникативной единицы от ситуации и стратегии общения (например, О. С. Иссерс³).

При описании особенностей прагматического уровня языковой личности исследователи вслед за Ю. Н. Карауловым останавливаются, прежде всего, на прецедентных текстах. По словам лингвиста, «образы прецедентных текстов» служат «лингвистическим коррелятом коммуникативно-деятельностных потребностей личности как основных единиц мотивационного уровня»⁴.

Анализ прецедентных текстов имеет большое значение для характеристики языковой личности Екатерины II на прагматическом уровне как русской языковой личности, поскольку именно знание и использование прецедентных текстов свидетельствует, прежде всего, о принадлежности императрицы Екатерины II к данной эпохе и культуре (XVIII столетие), а также позволяет судить о национально-детерминированных принципах и стратегиях ее общения и письма.

Изучение огромного языкового наследия Екатерины II показало, что великая императрица прекрасно знала и чувствовала дух языка русского народа. Ярким подтверждением данного факта стало ее творчество, созданные ею произведения. Богатство и разнообразие прецедентных текстов, различные способы их отбора из общенародного языка и своеобразное использование в текстах – все это является свидетельством большого художественного таланта и языкового мастерства Екатерины II.

Прецедентные тексты в работах императрицы представлены в большом количестве. Наиболее типичными для описания и характеристики прагматического уровня языковой личности Екатерины II являются, на наш взгляд, следующие элементы: пословицы и поговорки, фразеологические единицы, цитаты и трансформированные выражения из Библии и Священного писания, а также прецедентные имена.

Объектом изучения данной статьи является фразеологическая единица как основное орудие прагматического воздействия Екатерины II на реципиента.

Лингвистический анализ языкового материала Екатерины II продемонстрировал широкое использование императрицей фразеологических единиц (ФЕ). По определению, принадлежащему В. Н. Телия, фразеологизм (фразеологическая единица) – это «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава»⁵. Именно фразеологическая единица выступает в качестве специфического языкового знака, в семантику которого изначально заложено эмоционально-оценочное отношение субъекта коммуникативно-прагматической деятельности к объекту действительности. ФЕ хранят и транслируют из поколения в поколение знания о выработанной в обществе системе обычаев, традиций, законов и обычных представлений о мире.

Говоря об исключительной важности анализа фразеологических единиц при изучении специфики языковой личности, Л. Ю. Буянова подчеркивает, что на данный момент «ФЕ интерпретируются как специфические экспрессивные и прагматические экспликативы языковой личности»⁶. Устойчивые сочетания фразеологического типа выступают как специфический элемент передачи особенностей национального миропонимания, духа народа, народной жизни.

Изучение прагматического уровня языковой личности Екатерины II, в частности, анализ фразеологических единиц, отраженных в работах великой императрицы, показывает, что использование тех или иных фразеологических единиц языковой личностью, Екатериной II, обуславливаются религиозной, этнокультурной, ментальной, духовно-нравственной, социально-исторической спецификой. Немаловажным фактором являются также ее национальные социокультурные установки и ценности. «Исследование единиц языка с учетом культурных традиций определенного этноса дает представление об образе мира носителя данного языка. Такой анализ осуществляется в процессе лингвокультурологического изучения текста, основная цель которого состоит в выявлении важных для культуры и традиции фрагментов действительности»⁷.

Функции фразеологических единиц в произведениях Екатерины Великой таковы: 1) они делают речь образной, выразительной; 2) лаконизируют речь; 3) придают ей эмоционально-экспрессивную окраску; 4) обеспечивают речь ценными обобщающими умозаключениями (т. е.

выполняют функцию широких жизненных обобщений); 5) обеспечивают терминологическую точность речи; 6) облегчают смысловой подбор (сочетание) слов в речи. Проведенный нами анализ языковых единиц показывает, что именно фразеологическая единица включает в себе наиболее сильный прагматический потенциал воздействия на адресата (реципиента).

Анализ фразеологического материала, собранного в ходе изучения языковой личности Екатерины II, позволяет сделать ряд наблюдений о специфике фразеологических единиц, а также об особенностях их употребления в разных произведениях императрицы и в различных речевых ситуациях. Фразеологический спектр активного словаря российской императрицы представлен несколькими разновидностями устойчивых выражений.

Основную часть фразеологического материала составляют литературные фразеологические единицы. Это группа ФЕ, которая совершенно не отличается в употреблении от соответствующих единиц литературного языка, используются без каких-либо изменений в форме и в оттенке значения: *...дело, которое действительно было вопиющим и которое бы еще не кончилось так рано, если бы я не посоветовала великому князю разрубить Гордиев узел, отправив приказ выпустить Гольмера* («Собственноручные записки императрицы Екатерины II»⁸); *Ну, господинь Некопейковъ, ты очень остеръ и на выдумки собаку съѣлъ...* (комедия «Именины госпожи Ворчалкиной»); *Что же ты за Фома неверный?* («Разказы. Баба бредит, чорт ли ей верит»); *Военным людям потакал во всякой индисциплине, об штатах никаких не думал ни он, ни подчиненные его, кои рыбу ловили в мутной воде* («Рассказ Императрицы Екатерины II-й о первых пяти годах ее царствования»).

В речи императрицы Екатерины II отмечается также использование трансформированных фразеологических единиц. Наличие индивидуально-авторских трансформаций является ярким свидетельством не только хороших знаний устойчивых сочетаний языка, но и умения обыгрывать особенности семантики, компонентного (словарного) состава той или иной фразеологической единицы, ее образной основы, а также способности создавать на основе уже известных фразеологизмов новые формы и единицы и в том числе даже слова: *А! вотъ тутъ-то раки-то зимуютъ* (комедия «Невѣста невидимка»). Ср. фразеологизм «показать (узнать, знать), где раки зимуют». В данном случае трансформации подвергся не только словарный состав устойчивого выражения, но было изменено и значение. Так, фразеологизм «узнать, где раки зимуют» имеет значение «узнать, что значит настоящие трудности»⁹, но в контексте комедии данное выражение получает значение «теперь понятно, в чем здесь был подвох, какой был умысел во всем». *Он мне сказал, что пят-*

надцатилетний философ не может еще себя знать и что я окружена столькими подводными камнями, что есть все основания бояться, как бы я о них не разбилась, если только моя душа не исключительного закала... («Собственноручные записки императрицы Екатерины II»). Ср. фразеологизм «подводные камни» – «скрытые опасности, препятствия, затруднения»¹⁰. Здесь происходит расширение компонентного состава ФЕ и благодаря этому расширение сочетаемости единиц устойчивого выражения – «*окружена подводными камнями*». *Я его спросила: разве для того, чтобы ему понравиться, нужно гнуть спину, как рабы турецкого султана?* («Собственноручные записки императрицы Екатерины II»). Из контекста «Собственноручных записок» понятно, что устойчивое сочетание «гнуть спину» понимается буквально – как «преклонять голову перед кем-либо, кто находится выше по сословной лестнице». Ср. фразеологизм «гнуть спину» – «трудиться до изнеможения, изнурять себя тяжелой работой»¹¹.

В этом же ряду следует указать на фразеологические единицы, трансформация которых происходит одновременно на лексическом и грамматическом уровнях: изменяются компонентный состав ФЕ и грамматическая форма слов, входящих в устойчивое выражение. Как правило, происходит замена (либо смешение) падежных и родовых окончаний. На наш взгляд, причиной такого рода различия некоторых грамматических признаков могло быть нерусское происхождение императрицы Екатерины II, для которой русский язык был неродным: *Кажется мнѣ, я постарѣе васъ; хоть бы уже лѣта-то почтили да пустили бы меня впередъ; еще кроха во рту сегодня не бывала...* *гдѣ мнѣ васъ натоцакъ переждать...* (комедия «Невѣста невидимка»). В приведенном примере изменению подвергся фразеологизм «маковой росинки во рту не было» в значении «кто-либо ничего не сл»¹². В данном выражении произошла компонентная трансформация (слово-сочетание «маковая росинка» заменено на слово «кроха»), а также необычным является форма слова *во рту*: это отголосок древнего окончания *-ѣ* в существительных с древней основой на *-ѣ*, у которых в древнерусском языке в местном падеже было окончание *-ѣ* вместо *-у*. Вполне вероятно, что такого рода колебания в окончаниях разных частей речи весьма характерны для Екатерины II в связи с нерусским ее происхождением. *Куда тебя нелегкое несет?.. остался бы ты лучше с нами...* (комедия «Шаман сибирский»). Ср. фразеологизм «нелегкая несет» в значении «кто-либо является, приходит обычно некстати, не вовремя и т. п.»¹³. В данном случае произошла грамматическая замена женского рода на средний род: *нелегкая > нелегкое*.

Речь Екатерины II отличается особой эмоциональной окрашенностью. Любое событие, действие, происшествие сопровождается экспрессивной оценкой со стороны императрицы,

в частности, при помощи используемых ею фразеологических единиц. Более того, в некоторых случаях благодаря устойчивым выражениям, уместно вставленным в текст, можно проследить, как относится Екатерина Великая к тому или иному явлению. Однако при этом фразеологические единицы совмещают в себе рациональную оценку событий, явлений действительности, людей с оценкой, в которой также содержится эмоциональное, чувственное восприятие. Следует также отметить, что эмотивность в работах Екатерины II, как показывает проведенный анализ языковых единиц, действует в диапазонах одобрение/неодобрение, пренебрежение, презрение/уважение. Учитывая данный факт, фразеологические единицы, используемые в речи Екатерины II, можно разделить на устойчивые сочетания, содержащие, во-первых, положительную семантику и, во-вторых, отрицательную. Это связано со стремлением императрицы дать точную характеристику и оценку действительности, ситуации общения, человека и т. д., в том числе (во многих случаях) и своего эмоционального состояния.

В работах Екатерины II в большом количестве представлены фразеологизмы и их трансформированные варианты, заключающие в себе положительную семантику. Такого рода устойчивые сочетания чаще всего используются для характеристики эмоционального состояния императрицы: мироотворенности, спокойствия, удовольствия и т. д.: *Мое положение вчера было так ужасно, что все приводило меня в нетерпение, это был невыносимый день; сегодняшняя утренняя прогулка пролила бальзам в мою душу* (Письма графу Г. Потемкину). *Она подняла меня танцевать, и во время танцу я пожала ей руку говоря: Как я щастлив, что вы удостоили мне, дать руку; я от удовольствия вне, себя* («Автобиографическая памятная заметка императрицы Екатерины II-й»).

Фразеологические единицы и их трансформации, содержащие отрицательную семантику, негативную характеристику, неодобрительную оценку того или иного явления, человека или отношения к нему, также представлены в языковом материале Екатерины II в достаточно большом количестве: *Когда госпожи мои о твоём господинѣ такогоязь мнѣнія, какъ я о тебѣ, такъ скоро васъ чортъ отъ насъ возьметъ* (комедия «Именины госпожи Ворчалкиной»); *Спросите-тка у господина Оранбара: вчера въ компаниі, гдѣ и я была, онъ какъ поразсказалъ, какъ бы быть-то надлежало, такъ уши вянуть* (комедия «Невѣста невидимка»).

Однако Екатерина II весьма честна в проявлениях своих чувств к адресату, поскольку в том случае, если тот или иной человек ей не нравится, она может, абсолютно не скрывая этого, выразить свое крайне негативное к нему отношение. Такого рода примеры представлены в ее письмах частного характера, а также в автобиографических записках: *После сего я припомнила, мой друг, все ваши слова: вы мне говорили об этом много, и эти*

слова остались у меня в памяти, как, например: нет ли амуришки, и затем вы меня спрашивали: не ревновали ли вы к княжне Щербатовой? и сто раз вы мне повторяли: ох, матушка, плюнь ты на него; и никогда вы мне не подали ни малейшей надежды – когда я жаловалась (Письма графу Г. Потемкину).

Анализ собранного языкового материала с точки зрения эмотивной составляющей показал, что специфическим критерием использования тех или иных фразеологических единиц Екатериной II в написанных ею текстах становится жанровое своеобразие произведений. Так, в количественном соотношении наибольшее число ФЕ встречается в работах неофициального характера, призванных, с одной стороны, развлечь читателя, а также помогающих более образно выразить мысль и, с другой стороны, заставить задуматься о важных жизненных ценностях: в письмах (прежде всего интимного плана, например к Г. Потемкину), в собственноручных записках, в комедиях, в мемуарах. Устойчивые выражения в произведениях этих жанров несут в себе как положительную, так и резко негативную семантику, в большинстве случаев отличаются разговорным характером, например: *чортъ возьметъ, плюнь на него, уши вянут* и т. д. Екатерина II в работах комедийного, автобиографического плана использует разнообразные ФЕ для выражения своих эмоций и прямого отношения к тем или иным событиям, ситуациям или людям: *Господин Бецкой применил его к России, и оно идет, как увидите, как корове седло* (Письма графу Г. Потемкину).

Однако в работах официального плана, содержащих в себе указы, приказы, обращения к государственным деятелям (например, «Правила управления», «Помощь народу при бедствиях», «Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения», «Завещание») фразеологические единицы представлены в небольшом количестве. Это связано с жанровой спецификой такого рода произведений: их главная роль – проинформировать о чем-либо, дать официальное поручение. Соответственно, лексические единицы, используемые в них, должны нести точную информацию, поэтому они лишены образности и эмоциональной составляющей и написаны в приказном тоне: *Можно и тут сыскати способы возвратить заблудшиє умы на путь правый: правилами закона Божия, любомудрия и нравоучения, выбранными и соображенными с сими умоначертаниями; уравненным смешением наказаний и награждений; беспогрешным употреблением пристойных правил честности, наказанием, состоящим в стыде, непрерывным продолжением благополучия и сладкого спокойствия* («Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения»).

Наряду с жанровой спецификой немало важным критерием при выборе и использовании фразеологических единиц в текстах Екатерины II является адресат – читатель либо определенное

лицо, для которого написано произведение или письмо. В том случае, если та или иная работа адресована очень близкому для императрицы человеку (например графу Г. Потемкину) либо рядовому читателю (обывателю), Екатерина II абсолютно «не стесняется» в выборе и употреблении устойчивых выражений. Фразеологизмы при этом могут быть совершенно разными по стилевой окраске: и литературными (книжными), и с разговорными элементами (в нередких случаях содержащие весьма грубую, жесткую характеристику и оценку ситуации или человека). Однако в том случае, если работа адресована политическому деятелю, чаще всего устойчивые выражения носят только литературный характер. Следовательно, выбор фразеологических единиц в текстах Екатерины II обусловлен личным отношением императрицы к адресату. Например, в Письме Станиславу Августу Понятовскому представлены фразеологизмы, которые помогают придать разговорный, дружеский характер: *Не тут-то было: его полк отрядил, чтоб его арестовать; дом его разграбили, а с ним обошлись грубо.* Напротив, для «Наказа Комиссии о составлении проекта нового Уложения», адресованного государственным мужам, наиболее характерны фразеологические единицы официального, политического плана: *Глас народа, который его винит, побег его, признание, учиненное им вне суда; свидетельство сообщника, бывшего с ним в том преступлении, угрозы и известная вражда между обвиняемым и обиженным, самое действие преступления и другие подобные знаки довольно могут подать причину, чтобы **взять** гражданина **под стражу**.*

Представленные в текстах Екатерины II фразеологические единицы, как трансформированные, так и не подверженные изменению, по семантике можно разделить на несколько групп:

I. ФЕ, описывающие эмоциональное, а также физическое состояние человека;

II. ФЕ, содержащие в себе характеристику человека, а также качеств его характера;

III. ФЕ со значением обобщенной нравственной характеристики человека;

IV. ФЕ, характеризующие те или иные явления и ситуации.

I. ФЕ, описывающие эмоциональное, а также физическое состояние человека.

Фразеологизмы, а также их трансформированные варианты, входящие в данную группу, охватывают прежде всего сферу переживаний и чувств человека, а также описывают его физическую, интеллектуально-речевую деятельность, при этом они содержат оценку психологических состояний личности.

В свою очередь, фразеологические единицы, описывающие физическое и эмоциональное состояние человека (I), можно разделить по оттенкам значения:

1) фразеологизмы со значением негодования, возмущения: *А я... я таскаюсь здѣсь для тебя,*

*сударка моя; ты всю голову мою вскрутила... Когда госпожи мои о твоём господинѣ таково-жъ мнѣнія, какъ я о тебѣ, такъ скоро вась **чортъ отъ насъ возьметъ** (комедия «Именины госпожи Ворчалкиной»); *Откуда тебя **чортъ принесъ?** (комедия «Именины госпожи Ворчалкиной»);**

2) фразеологизмы, отсылающие к чувствам и переживаниям человека, изображающие эмоциональное состояние: *Сердце право не на мѣстѣ, когда сама не посмотрю, какова дочь моя, Прелеста! (комедия «Шаман сибирский»); **С ножом в сердце, так сказать, я оделась и пошла к обеду, где мне показалось, что большая часть из тех, кого я видела, имели такую же вытянутую физиономию, как и я** («Собственноручные записки императрицы Екатерины II»);*

3) фразеологизмы, выражающие уверенность в чем-либо: *Объ закладъ готовъ биться, что ты гдѣ ни есть или какъ-нибудь подслушала (комедия «Разстроенная семья острожками и подозрѣніями»);*

4) фразеологизмы, передающие мыслительные процессы: *Надобна ко всему способность; а не имѣвъ способности, сколько кто **голову ни ломай, все выйdetъ вздоръ, и такой человекъ всегда останется дуракомъ** (комедия «Именины госпожи Ворчалкиной») (ср. фразеологизм «ломать голову» в значении ‘усиленно думать, стараясь понять, разрешить что-нибудь трудное’¹⁴); *Кукла, я с концерта, на котором **Вы из памяти не выходили, пришла** (Письма графу Г. Потемкину).**

II. ФЕ, содержащие в себе характеристику человека, а также качеств его характера.

Екатерина II дает оценку интеллектуальным способностям человека, раскрывая свойства и черты его характера, выявляя преобладающие для него нравственные ориентиры, а также способ его мышления. При этом такого рода фразеологизмы представляют собой отражение особенностей внутреннего мира человека и качеств его характера: *Не можно никакъ къ ней примѣниться: странный весьма человекъ; иногда не хочетъ, чтобъ ей говорили, а иногда и въ самой церкви сама **безъ умолка и безъ конца болтаетъ** (комедия «О время!»); *Унимай свой гнев, Божок. **Вздор несешь. Не бывать ни в Сечи, ни в монастыре** (Письма графу Г. Потемкину).**

Как видно из приведенных примеров, для Екатерины II приоритетными являются следующие качества человека: умение обдуманно и взвешенно принимать решения, выполнять свои обязательства и обещания, данные перед народом и государством.

III. ФЕ со значением обобщенной нравственной характеристики человека.

Использование фразеологических единиц, которые описывают и характеризуют нравственные, моральные качества человека, помогают выявить наиболее значимые, определяющие моральные ценности, которые сложились в сознании императрицы Екатерины II и отражают ее психологию,

этические приоритеты, философские размышления: *Тогда Ее Императорское Величество стала бранить Чоглову и сказала, что она взыщет с нее за то, что она не старается усювестить на этот счет заинтересованные стороны; вообще она проявила сильный гнев и сказала, что ее муж колпак, который позволяет водить себя за нос соплякам* («Собственноручные записки императрицы Екатерины II»); *Он сопроводил его дюжиной страниц рассуждений, сделанных обо мне, посредством которых старался укрепить во мне как возвышенность и твердость духа, так и другие качества сердца и ума* («Собственноручные записки императрицы Екатерины II»).

Следовательно, в представлении Екатерины II, к важнейшим нравственным ориентирам и первостепенным моральным качествам человека относятся такие, как умение правильно и трезво оценивать ситуацию, быть хладнокровным, сохранять твердость духа в любых жизненных коллизиях, быть честным со всеми, не позволять себя обманывать.

IV. ФЕ, характеризующие те или иные явления и ситуации.

Фразеологизмы, используемые Екатериной II, позволяют дать более точную характеристику или оценку описываемой ситуации либо изображаемого явления: *По правде говоря, я смотрела на его проект, как на пустую болтовню и на удочку, которую этот старик мне закидывал, чтобы приобрести себе все более и более мою привязанность; но на эту удочку я не клюнула, потому что я считала ее вредной для государства* («Собственноручные записки императрицы Екатерины II»); *Но чурь, не жить сь ней по модѣ; берегитесь, и вы будете заплачены тою же монетою, какъ и другіе* (комедия «О время!»).

Таким образом, диапазон используемых Екатериной II фразеологических единиц достаточно широк. Однако, как показывает анализ языкового материала, реализуется он избирательно: при выборе ФЕ учитываются условия той или иной конкретной коммуникативно-прагматической ситуации, и прежде всего такие ее важнейшие элементы, как цель общения и сфера деятельности, адресат, жанровое своеобразие материала, контекст. Речевое поведение императрицы характеризуется отчетливо проявляемым разграничением речи на официальную, которая используется прежде всего в деловом общении, в переписке с разными государственными деятелями, и на не-

официальную, которая применяется в переписке интимного характера, в произведениях, написанных с целью развлечь читателя, а также в условиях обиходно-бытового общения. Так, в текстах официального характера наблюдается стремление к более строгому соблюдению литературных норм, а в условиях непринужденного общения, в текстах развлекательных, в интимной переписке в речи императрицы находит отражение практически весь спектр фразеологических единиц разного оценочного содержания, стилистики и семантики – вплоть до резко негативной и грубой. Фразеологические единицы выполняют в текстах Екатерины II прежде всего экспрессивную функцию и служат при этом одним из основных средств достижения поставленных коммуникативных задач и выражения авторских оценок.

Примечания

- ¹ Караулов Ю. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 211.
- ² Гусева М. Гендерные и социолингвистические характеристики языковой личности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2008. № 1, ч. 2. С. 26.
- ³ См.: Иссерс О. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2008.
- ⁴ Караулов Ю. Указ. соч. С. 215.
- ⁵ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 559.
- ⁶ Буянова Л. Фразеологизм как этнокогнитивное средство и результат языковой игры // Учен. зап. Таврийск. нац. ун-ту ім. В. І. Вернадського. Сер. Філологія. Соціальні комунікації. 2012. Т. 25 (64), № 2 (1). С. 77.
- ⁷ Ерофеева И. Лингвокультурологический подход к исследованию древнерусского текста // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. Кн. 5. С. 17.
- ⁸ Здесь и далее литературный и публицистический материал цитируется по: Екатерина Вторая. Собрание сочинений. URL: http://az.lib.ru/e/ekaterina_w/ (дата обращения: 15.03.2014).
- ⁹ Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. Изд. 2-е, стереотип. М., 1968. С. 334.
- ¹⁰ Там же. С. 193.
- ¹¹ Там же. С. 109.
- ¹² Там же. С. 52.
- ¹³ Там же. С. 521.
- ¹⁴ Там же. С. 232.